

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА В ПОДГОТОВКЕ КРАСНОДАРСКОГО ПРОЦЕССА ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1943 Г.

Анисимов Дмитрий Сергеевич

аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ;
преподаватель, ГБПОУ МО «Колледж «Подмосковье»
anisimoff.dmit.s@gmail.com

THE ROLE OF THE SMERSH COUNTERINTELLIGENCE DIRECTORATE OF THE NORTH CAUCASIAN FRONT IN THE PREPARATION OF THE KRASNODAR PROCESS IN THE SPRING AND SUMMER OF 1943

D. Anisimov

Summary: The scale of the war crimes committed by the German occupation authorities to the civilian population of our country is enormous. The population of the occupied territories was massively destroyed as a result of the implementation by the German authorities and their accomplices from among local volunteers and deserters from the Red Army. The Krasnodar trial, held in the liberated city on July 14–17, 1943, is the first among many trials of criminals against humanity and humanity. However, this formulation will be heard only in 1945–1946, at a more famous court – the International Military Tribunal in Nuremberg, where the main criminals – the leaders of the Third Reich will be in the dock. Employees of the Soviet counterintelligence SMERSH carried out active activities in the frontline zone – in the newly liberated territories. The paper examines the role of the SMERSH Counterintelligence Directorate of the North Caucasian Front in capturing and establishing the guilt of those responsible for mass executions in Krasnodar and the Krasnodar Territory on the basis of protocols of interrogations of witnesses and accused, acts and conclusions of commissions that determined the scale and nature of crimes as the evidence base of the process. Such events became the basis for conducting investigative activities in this vein in the future.

Keywords: SMERSH, counterintelligence, Krasnodar trial, crimes, interrogations, investigative measures, sentence.

Аннотация: Масштаб военные преступления, совершенные немецкими оккупационными властями мирному населению нашей страны колоссален. Население оккупированных территорий массово уничтожалось в результате реализации немецкими властями и их пособниками из числа добровольцев – местных жителей и дезертиров из Красной Армии. Краснодарский процесс, проведенный в освобожденном городе 14–17 июля 1943 года является первым среди множества судебных процессов над преступниками против человечества и человечности. Однако данная формулировка будет звучать лишь в 1945–1946 году, на более известном суде – Международном Военной Трибунале в Нюрберге, где на скамье подсудимых окажутся главные преступники – лидеры Третьего Рейха. Сотрудники советской контрразведки СМЕРШ проводили активную деятельность в прифронтовой полосе – на вновь освобожденных территориях. В работе исследуется роль Управления Контрразведки СМЕРШ Северо-Кавказского фронта по поимке и установлению вины тех, кто нес ответственность за массовые казни в Краснодаре и Краснодарском крае на основе протоколов допросов свидетелей и обвиняемых, актов и заключений комиссий, определявших масштаб и характер преступлений в качестве доказательной базы процесса. Подобные мероприятия стали основой для проведения следственных мероприятий в данном ключе в дальнейшем.

Ключевые слова: СМЕРШ, контрразведка, Краснодарский процесс, преступления, допросы, следственные мероприятия, приговор.

За период Великой Отечественной войны в немецкой оккупации оказались огромные территории европейской части СССР. Оккупация сопровождалась активной реализацией плана по германизации «восточных территорий». Новая власть не только боролась с партизанами, оказывающими сопротивление в глубоком тылу, но также способствовало проведению преступной политике фактического геноцида местного населения. Краснодарский процесс является первым процессом, проведенным в Советском Союзе по делам о преступлениях оккупантов и их пособников из числа местных жителей. Масштаб этого процесса, количество

подсудимых, доказательная база были подготовлены специалистами Управления Контрразведки СМЕРШ Северо-Кавказского фронта. Участие военных контрразведчиков в следственных мероприятиях – основа процесса. В переломном для Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1943 году в результате освобождения Северного Кавказа и Краснодарского края сотрудникам военной контрразведки пришлось решать очень сложную задачу. После освобождения города Краснодара местные жители принялись разыскивать своих родственников, ранее арестованных органами немецкой карательной полиции. В ходе поисков установлены места массово-

го захоронения советских граждан как за пределами городской черты, так и на территории города. Согласно Акту [1], который был составлен по итогам деятельности инициативных групп из числа местных жителей, работников медслужбы, а так же членов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников установлен ряд крупных захоронений гражданских лиц, в том числе детей [1] с следами смерти, причиненной как в результате применения огнестрельного оружия, так и с признаками удушения угарным газом. Данный факт заинтересовал следствие, которое началось практически сразу после освобождения города весной 1943 г.

Основная задача по расследованию данного военного преступления легла на плечи недавно созданного (19 апреля 1943 г.) Главного Управления Контрразведки «СМЕРШ», а конкретно на действовавшее в его составе Управление Контрразведки СМЕРШ по Северо-Кавказскому фронту. Подобная деятельность осуществлялась подразделениями именно СМЕРШ, так как указанные сотрудники находились в «первых рядах» советского наступления и при необходимости вели работу на вновь освобожденных территориях, выявляя вражеских агентов, преступников и их пособников из числа местных жителей.

В первую очередь, сотрудники Управления опросили местных жителей. В марте 1943 года в ходе допроса гражданки Ивановой Маргариты Федоровны. Иванова показала, что ее соседка познакомила их с сотрудниками местного гестапо из числа местных жителей: Пушкаревым и Речкаловым. В ходе неоднократных встреч Иванова выяснила, что оба ее знакомых активно участвуют в карательных акциях против мирного населения. Данные граждане (Пушкарев и Речкалов) на момент немецкой оккупации не скрывали факта службы в рядах полиции, а также не осознавали своей ответственности за преступления против советских граждан. Стоит отметить, что преступники не испытывали и чувства вины и раскаяния, так как своим близким они сообщали о своих делах. Они сами Ивановой сообщили о том, что принимали участие в расстреле местных жителей в декабре 1942 г. [2]. Более того, в ходе карательных операций Пушкарев и Речкалов неоднократно похищали имущество арестованных, так, например, Речкалов изъяс у арестованной гражданки 7 тысяч рублей, однако побоялся их присвоить и по его словам «сдал в гестапо». Однако, у преступников деньги в наличии имелись, что подтверждал в разговоре с Ивановой Пушкарев. Таким образом, по показаниям свидетельницы Ивановой М.Ф. следственная группа СМЕРШ установила ряд фактов участия местных жителей в деятельности оккупационных властей, а именно, в карательных акциях, и ряд фактов незаконного присвоения чужого имущества.

Подобные показания были не единственными. Местные жители подтверждали слова друг друга на допросах у следователей СМЕРШ. С их помощью сотрудники Управления установили места массовых захоронений. Свидетель Пономаренко М.А. сообщила следствию [3] о том, что была свидетелем захоронения тел жертв преступлений оккупантов и их пособников недалеко от сохроза завода измерительных приборов в Краснодаре.

Подобные факты, которые стали известны благодаря активному сотрудничеству жителей города Краснодар, совпадают с показаниями арестованных бывших служащих местной полиции Речкалова, который сопровождал душегубки в указанный Пономаренко район [4].

В протоколах допросов обвиняемый в сотрудничестве с оккупационной администрацией Речкалов И.А. изначально излагает неверную информацию об обстоятельствах поступления на службу в оккупационную полицию и об обстоятельствах соучастия в преступлениях против мирного населения. Однако, следственная группа СМЕРШ, имея в распоряжении показания свидетелей, лично знакомых с обвиняемым (Иванова М.Ф.) назначает очную ставку, на которой обвиняемый продолжает настаивать на своей невинности. Здесь следует проследить последовательность и характер допросов. В самом начале оперативно-следственных мероприятий, 26 марта 1946 года Речкалову было предъявлено обвинение, в сотрудничестве с немецкой администрацией, которое тот отрицал, что, в целом, логично на фоне предъявленных обвинений. На следующем допросе [5], который состоялся 29 апреля, обвиняемые продолжил настаивать на правдивости своих озвученных ранее показаний, однако, за месяц сотрудники СМЕРШ провели необходимые следственные мероприятия, на которых был задержан еще один бывший сотрудник оккупационной полиции Напцок Ю.М., слова которого подтвердили, что показания Речкалова ложные. По описанным самим Речкаловым эпизодам Напцок заявил, что знает о них только со слов самого Речкалова, что уже наталкивает следствие на то, что обвиняемый лжет. Итоговый допрос [4] произошел 10 июня того же года. На нем Речкалов сознался, что, как и другие обвиняемые состояли на службе в Зондеркоманде СС 10А, которая занималась уничтожением мирного населения Краснодара при помощи «душегубок» - специально оборудованного транспорта для массового убийства людей путем отравления их угарным газом выхлопной трубы. Более того, Речкалов на допросе ведет себя менее уверенно, так как рассказывает о сущности своих преступлений и о преступлениях своих «коллег».

Таким образом, сотрудники СМЕРШ провели комплекс мероприятий по выявлению ключевого участника преступлений нацистов и их сообщников в Краснодаре и Краснодарском крае в период оккупации с 9 августа

1942 по 12 февраля 1943 г. Однако, сам Речкалов в ходе следственных и оперативно-розыскных мероприятий сообщил о своих сообщниках, которых сотрудники УКР СМЕРШ по Северо-Кавказскому фронту смогли арестовать и предъявили к ним обвинения. Данными личностями являются: Н.С. Пушкарев – дезертир из Красной Армии, примкнувший к немцам. На допросе и первой очной ставке [6] 2 мая 1943 г. вел себя соответственно поведению Речкалова – не сознавался, даже перед показаниями свидетелей. Однако, позже, 29 июня 1943 г., незадолго до начала знаменитого Краснодарского процесса (14–17 июля 1943 г.) Пушкарев сознается в своем участии в массовых казнях мирных жителей Краснодара и Краснодарского края, осознавая неотвратимость возмездия.

Еще одним примером разработки контрразведчиками являются показания важного участника Зондеркоманды СС 10А Тищенко В.П. Находившись в должности старшины команды [7], Тищенко выполнял функции следователя и работника по особым поручениям, с которым напрямую контактировали немецкие офицеры тайной полиции (гестапо). Стоит отметить, что показания, полученные следственной группой УКР СМЕРШ, датированы 17 июля 1943 – днем окончания процесса, что говорит не только о сложностях в разработке подобных лиц, служивших оккупационным властям, но и о том, что для того, чтобы выступить на допросе с позиции силы, сотрудники СМЕРШ были вынуждены собрать достаточную доказательную базу, изобличавшую преступников.

Весь июнь и первую половину июля следственной группой были опрошены жители Краснодара и ближайших районов. Помимо массовых казней в районе завода измерительных приборов было установлено причастие Зондеркоманды СС 10А к другим преступлениям: убийство детей – пациентов Краснодарской детской краевой больницы, казни пациентов психоневрологического диспансера в станице Березанской, и других фактах военных преступлений, в том числе, с применением известных «душегубок», использовавшихся в качестве инструмента массовых казней.

Результат известен. На Краснодарском процессе в июле 1943 года из 11 человек 8 – приговорены к казни через повешение, в их числе были: Речкалов, Пушкарев, Тищенко, Напцок и другие преступники. Трех приговорили к 20 годам каторжных работ [8].

Без активного участия в розыске преступников, которое выражалось, в первую очередь, в работе с населением, а во вторую – в разработке доказательной базы преступлений путем допросов свидетелей и самих обвиняемых, процесс бы не состоялся. Ущерб, нанесенный нацистами в Краснодарском крае за период оккупации составил: 48 560 убитых мирных жителей, 6 570 военнопленных, а также 48 464 мирных жителя были отправлены на работы в Германию. Следственная деятельность СМЕРШ смогла помочь краевой комиссии [9] оценить ущерб, понесенный регионом в ходе немецкой оккупации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт комиссии о вскрытии и обследовании массовых захоронений жителей г. Краснодара, казненных немецко-фашистскими оккупантами. 30 июня 1943 г. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3
2. Протокол допроса свидетеля М.Ф. Ивановой об избитых и пытках советских граждан в гестапо г. Краснодара. 19 марта 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 74–78, 79–90.
3. Протокол допроса свидетельницы М.А. Пономаренко об уничтожении нацистами советских граждан под Краснодаром с помощью «душегубок». 18 июня 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 98–99, 100–103.
4. Протокол допроса обвиняемого И.А. Речкалова об использовании «душегубок» и других методах истребления мирных жителей в Краснодарском крае. 10 июня 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 35–36а.
5. Протокол допроса обвиняемого И.А. Речкалова о преступлениях нацистов в Краснодарском крае и его пособничестве им. 29 апреля 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 24–34.
6. Протокол очной ставки между свидетелем Т.Н. Костыговой и обвиняемым Н.С. Пушкаревым о преступлениях нацистов в Краснодарском крае 2 мая 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 37–39, 40–44.
7. Протокол допроса В.П. Тищенко, сотрудника гестапо «Зондеркоманда СС-10А», о преступлениях нацистов в Краснодарском крае. 17 июня 1943 г. Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л. 229–237.
8. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Приговор // Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1943 г. (20 июля)
9. Докладная записка Краснодарской краевой комиссии в ЧГК об итогах работы по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск и их сообщников против мирных граждан и учету ущерба, нанесенного Краснодарскому краю в период оккупации. 25 мая 1944 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 586. Л. 18–38.

© Анисимов Дмитрий Сергеевич (anisimoff.dmit.s@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»